

ГЛАВА 18. ТРЕТИЙ СОЛ. ПОРВАННЫЕ ПРОВОДА.

Томкэт медленно спустился по трапу и посмотрел вверх, чтобы осмотреть весь взлетный модуль.

С близкого расстояния Орел казался белой башней с плавными линиями, возвышавшейся над пустыней. У Марса была атмосфера, поэтому инженеры добавили обтекатель при проектировании посадочного модуля. Он не был таким топорным, как у Аполлона.

Солнечный свет на Марсе практически не создавал ощущения тепла, и от этого двенадцатиметровый корабль казался молочно-белым. На самом деле спина Орла была покрыта органическим кремнием и композитными материалами Реек. Эти материалы казались полупрозрачными на близком расстоянии.

«Робот, как там у тебя дела?», - поинтересовался Танг Юэ. «Я только что закончил понимать, что означает VLBI (очень длинная базовая интерферометрия) в той же лучевой интерферометрии.» (прим. пер. - интерферометры широко используются в науке и промышленности для измерения малых смещений, изменений показателя преломления и неровностей поверхности. В большинстве интерферометров свет от одного источника разделяется на два луча, которые проходят по разным оптическим путям, которые затем снова объединяются для создания интерференционной картины).

«Я проверяю взлетный модуль», - ответил Томкэт. Солнечный свет отбрасывал на него огромную тень посадочного модуля.

«У меня все еще остается более десяти тысяч пунктов чек-листа, которые требуют проверки», - Танг Юэ покачал головой. «Я реально сомневаюсь, что смогу закончить все это за два сола.»

«На первый взгляд эта цифра просто ошеломляет. На самом деле, более половины содержимого чек-листа по предстартовой проверке - это мусор. Так работают инженеры. Каждый крошечный пункт нуждается в целой статье, чтобы объяснить его. Далее обязательно пишется примечание, комментирующее важность объяснения этого пункта чек-листа», - с долей ехидства в голосе заявил Томкэт, - «Если ты достаточно уверен в работоспособности Орла, не проводи никаких проверок.»

«Неужели?»

Робот согласно хмыкнул.

«Во всяком случае, этот корабль уже проверили на земле. Хозяин, всё просто. До тех пор, пока ты веришь в то, что этот модуль проходил самые строгие проверки качества; в конструкторов на Земле, их способности и моральный облик, технологические навыки Boeing, Lockheed и China Aerospace Science and Technology Corporation, полагая, что они не подведут, просто продолжай ускоренную предстартовую подготовку, минуя ненужные пункты чек-листа».

«Я предпочитаю верить в Бога, а не в людей», - сказал Танг Юэ, покачал головой и продолжил свою работу.

Робот спустился на дно посадочного модуля.

В нижней части Орла находился спускаемый аппарат. Он включал в себя одноступенчатую ретро-ракету и четыре толстые ноги. Ретро-ракеты Орла представляли собой два параллельно

установленных кислородно-метановых ракетных двигателя Raptor 3D. Каждый двигатель имел две камеры сгорания и два сопла. Два ракетных двигателя объединились в четыре сопла и, будучи активированными, могли производить мощную тягу в 150 тонн.

Когда Орел приземлялся вертикально, он полагался на ракеты спускаемого аппарата, чтобы снизить скорость. Остальные четыре стабилизатора отвечали за устойчивость судна. Когда он достиг высоты пятидесяти метров, посадочный модуль выпустил свои опоры, прежде чем благополучно на них приземлиться.

Томкэт стоял под посадочным модулем и смотрел на гигантские сопла двигателей Raptor.

Сопла были частью корпуса и достаточно велики, чтобы туда мог заползти взрослый человек. На дне Орла виднелись явные следы ожогов. Внешняя оболочка вокруг сопла обуглилась до черноты, всё из-за температуры газов, выбрасываемых из ретроракеты, которая превышала 2000°C. Это было довольно страшное число. У человечества было не так много материалов, которые могли бы выдержать такие высокие температуры. Поэтому область вокруг сопел двигателя была покрыта термостойкой керамикой из карбида циркония.

Кот внимательно осмотрел сопла двигателя. Расширительно-отклоняющее сопло двигателя было, по сути, очень сложной конструкцией. Это было не то, что большинство людей могли бы себе представить—простая коническая воронка. Вместо этого вся насадка состояла из специально уложенных трубок. Когда двигатель был запущен, эти трубки перекачивали жидкий кислород и понижали температуру.

Робот извлек гаечный ключ на 18 из сумки с инструментами, стоявшей у него на груди.

Он открыл внешнюю оболочку посадочного модуля, обнажив основную схему двигателя и провода.

Чтобы сделать его удобным для осмотра и ремонта, конструкторы оставили смотровое окно на обтекателе Орла. Открыв крышку, можно было непосредственно увидеть все внутренности устройства. В одном манипуляторе робот держал волюметр (прим. пер. - датчик массового расхода воздуха — устройство, предназначенное для оценки количества воздуха, поступающего в двигатель внутреннего сгорания), а в другом - гаечный ключ. Он постукивал гаечным ключом тут и там, оглядываясь по сторонам.

«Это турбонасос... камера сгорания....», - пробормотал себе под нос Томкэт, протягивая руку к грязной проводке. Ракеты Raptor 3D были созданы американцами, продуктом компании SpaceX. Правда, проводка почему-то была в стиле русских.

Русские имели склонность к хаотической эстетике. Они были хороши в использовании их огромной способности интегрировать несколько основных строительных блоков, которые не соответствовали стандартам, чтобы произвести мощное целое. Это проявилось в их создании МиГ-25 из никелевых сплавов.

Нержавеющая сталь—это сплав никеля и стали. Чтобы построить самолет из нержавеющей стали, возможно, только русские были способны на это (прим. пер. - не первый раз встречаю склонность китайских авторов утрировать образ русских. Что-ж, оставим это без изменений).

«...это капсула. Это зажигание... Это неправильно. Зажигание вон там...»

Робот сравнил двигатель перед ним с проектными планами в своей памяти, но ясно, что проектные планы были произведенными продавцами витринами-чистыми и аккуратными —

выглядыщими как футуристический технологический продукт. Что касается двигателя, на который уставился в данный момент Томкэт, то это было то, что получил покупатель. Это было похоже на антиквариат, который переселился из прошлого века.

Плотный массив проводов сбивал с толку, настолько сбивал с толку, что Томкэту захотелось сунуть туда голову, чтобы разобраться поближе, откуда и куда они идут.

«Это клапан для регулирования расхода.... А это что такое? Электрогидравлический сервоклапан? Нет... Электрогидравлический сервоклапан здесь. Это инжектор...»

Томкэт терпеливо использовал длинный прут, чтобы раздвинуть проводку, когда он широко открыл глаза.

«Эта труба транспортирует жидкий кислород....

Что это? Это неправильно. Для чего эта проволока?

Это насос окислителя.

Э... Э? Почему этот винт заворачивается противоположным образом? Был ли монтажник левшой?

А почему здесь два провода?

Куда ведет этот провод? Это неправильно... Разве он не должен направиться к омывателю дроссельной заслонки? Почему он подключен к теплообменнику, прежде чем добраться сюда? Дружище, ты что, неправильно подключен?

Должно быть, тут какая-то проблема. При этом турбина обязательно перегреется. Просто чудо, что ракета не взорвалась.»

Робот бы уже вспотел... если бы он мог.

«Подожди, это неправильно. Он не придерживается конструкций... Подождите. Почему над коробкой есть слова? То, что написано... эх. Ирина... твоя задница такая сексуальная... черт возьми, кто это написал?»

Томкэт пришел в ярость.

«Это неправильно.

Это тоже неправильно.

Все равно это неправильно. Это неправильно. Все не так!

«Вот же дерьмо собачье! Эта ракета, должно быть, была чертовски куплена на Пиндуоу!» (прим. пер. – бюджетный (если такое возможно) аналог AliExpress)

Логическую схему Томкэта загрузили, система впала в перегрузку, на минуту мыслительные процессы были нарушены. Имитатор эмоций создал у робота сильное чувство гнева, он отшвырнул в сторону гаечный ключ и принялся с остервенением вырывать провода, которые вызывали его обсессивно-компульсивное расстройство. С резким звуком он оторвал все вокруг.

Сразу же все стало намного более чистым и аккуратным.

Чисто и аккуратно.

«Что случилось?», - спросил Танг Юэ, услышав непонятные звуки снизу. «Робот, у тебя что-то не так?»

Робот замолчал на несколько секунд.

«Ух...»

«Что стряслось, Томкэт? Есть проблема?», - с озабоченностью в голосе переспросил Танг Юэ.

«Проблема... не совсем. Продолжай свою работу. Просто не обращай на меня внимание. Здесь все в порядке.»

Робот посмотрел вверх и присвистнул, делая вид, что ничего не произошло. Он молча спрятал огромный пучок проводов в манипуляторах позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1189450>